

П.П.Яковлев

Россия и Латинская Америка: параметры стратегического партнерства

Современный этап развития отношений между Россией и странами Латинской Америки характеризуется рядом новых явлений. Одно из них — формирование стратегического партнерства, которое охватывает практически все ключевые сферы сотрудничества и носит не конъюнктурный, а устойчивый и долговременный характер. Однако в последнее время этот процесс затруднен рядом негативных как внешних, так и внутренних факторов. В этих условиях важно периодически уточнять стратегические цели и внешнеполитические приоритеты сторон, информировать друг друга о планируемых действиях на международной арене.

Ключевые слова: Россия, Латинская Америка, стратегическое партнерство, экономические трудности, укрепление сотрудничества.

В последнее время связи Российской Федерации с рядом стран Латинской Америки определяются термином **стратегическое партнерство**, что нашло отражение (и закрепление) в двусторонних межгосударственных документах и призвано артикулировать новый, более зрелый и продвинутый характер российско-латиноамериканского сотрудничества на международной арене. Еще одним подтверждением указанной тенденции явилось подписание в апреле 2015 г. Совместной российско-аргентинской декларации о *всеобъемлющем стратегическом партнерстве*¹.

Поднимая отношения на такой уровень, стороны предполагают, что в основе их крепнущего политического и экономического взаимодействия лежит близость (или совпадение) базовых национальных интересов и что перед партнерами стоят схожие и взаимосвязанные задачи, для решения которых критически необходимы благоприятный международный климат, стабильная и спокойная обстановка в мире.

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, руководитель Центра латиноамериканских исследований ИЛА РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (petrp.yakovlev@yandex.ru).

НОВЫЙ ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Россия поддерживает дипломатические отношения со всеми 33 независимыми государствами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) — никогда прежде такого не было. Вместе с тем двусторонние связи с целым рядом центральноамериканских и карибских стран носят скорее формальный характер, не наполненный реальным торгово-экономическим и политическим содержанием.

В одних случаях отношения в течение длительного времени сохраняют сравнительно «низкий профиль», в других — откровенно топчутся на месте, несмотря на периодические заявления с обеих сторон о «больших перспективах» и «огромном потенциале». Однако погоду в российско-латиноамериканских отношениях делает взаимодействие с другой группой стран. Состав этой группы не остается неизменным, в нее могут входить новые государства, сотрудничество с которыми по тем или иным причинам приобретает особый характер и неординарный масштаб, получает статус стратегического партнерства. На сегодняшний день такой тип отношений характеризует связи РФ с Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Кубой, Никарагуа и Эквадором. На разных направлениях сравнительно далеко продвинулось взаимодействие нашей страны с Боливией, Гайаной, Мексикой, Парагваем, Перу, Чили, рядом других государств².

Анализ накопленного в последние полтора десятилетия опыта политических и экономических связей России с государствами латиноамериканского региона позволяет (в первом приближении и в агрегированном плане) сформулировать основные условия, позволившие в практической плоскости поставить вопрос об установлении отношений стратегического партнерства.

Во-первых, наличие политически весомых и экономически значимых для стран-партнеров национальных целей, достижение которых в рамках обычного межгосударственного сотрудничества существенно затруднено или невозможно, но может быть осуществимо при переводе двусторонних отношений на стратегический уровень. В контексте российско-латиноамериканского сотрудничества такими целями являются (могут стать): сотрудничество в деле защиты и укрепления государственного суверенитета и международных позиций РФ и стран Латинской Америки; обеспечение национальных хозяйственных комплексов жизненно важными ресурсами (энергетическими, товарно-сырьевыми, продовольственными, финансовыми); совместное решение проблем безопасности, включая противодействие организованной преступности, терроризму и наркотрафику; развитие сотрудничества в высокотехнологичных отраслях и в военно-технической сфере; наращивание контактов в области науки и образования.

Во-вторых, исключительно важное значение для формирования системы стратегических отношений имеют совпадение или близость взглядов партнеров на ключевые международные процессы и явления, глобальные и региональные проблемы, а также сопрягаемость политико-дипломатических подходов сторон к решению спорных вопросов и урегулированию конфликтных ситуаций.

В-третьих, стратегическое партнерство со всей очевидностью предполагает одновременное (и параллельное) эффективное взаимодействие Рос-

Встреча членов BRICS с лидерами стран Латинской Америки. Бразилия, июль 2014 г.

сии и стран Латинской Америки не в одной-двух, а в нескольких приоритетных сферах межгосударственных контактов, должно быть нацелено на утверждение в их отношениях климата взаимопонимания, обоюдной уверенности и доверительности, в том числе в формате контактов представителей высшего руководства. Последнее особенно важно, и не секрет, что у президента Владимира Владимировича Путина сложились доверительные рабочие отношения с целым рядом латиноамериканских лидеров.

Исходя из названных базовых условий, можно сформулировать ключевые принципы, на которых выстраивается парадигма российско-латиноамериканского стратегического партнерства. Назовем главные из них:

- реальная, подкрепленная конкретными действиями заинтересованность сторон в расширении двустороннего и многостороннего сотрудничества, взаимное признание стратегического характера отношений и его закрепление в межгосударственных соглашениях;

- категорический взаимный отказ от дискриминационных (или недружественных) действий относительно друг друга в торгово-экономической, финансовой и политической сферах;

- внимательный учет политических и экономических интересов партнера, готовность идти на компромиссы для достижения общих стратегических целей (даже в тех случаях, когда такого рода действия неоднозначны с точки зрения непосредственной собственной выгоды). Пример такого подхода — списание Москвой в 2014 г. 90% кубинского долга, составляющего сумму в 35 млрд долл.³.

- не конъюнктурный, а долгосрочный, рассчитанный на длительную перспективу характер партнерских отношений; постоянный мониторинг развития двусторонних связей во всех ключевых областях взаимодействия;

- договорно-правовое закрепление в межгосударственных документах основного содержания и магистральных направлений развития и углубления стратегического сотрудничества. Консолидация договорно-правовой базы партнерства — гарантия того, что принципиальные цели и задачи

взаимодействия сторон не будут существенно меняться в зависимости от смены руководства в одном или обоих государствах;

— наличие (или формирование) механизмов и инструментов практической реализации стратегического сотрудничества. Важно, чтобы такие механизмы охватывали все сферы партнерских отношений;

— последовательность и предсказуемость выполнения сторонами взятых на себя обязательств; инициативность партнеров в выдвижении новых идей и предложений, реализация которых способна расширить пространство политического и экономического взаимодействия;

— взаимное стремление придать максимально эффективный характер стратегическому сотрудничеству, плоды которого должны ощутить обе стороны, причем не только государственно-политические элиты и бизнес-сообщество, но и широкие общественные круги и отдельные граждане.

Формулируя суть стратегического партнерства предельно лаконично, можно констатировать, что это такое межгосударственное сотрудничество, которое обеспечивает партнерам возможность объединить усилия ради успешного решения действительно важных внутренних и международных задач.

ФОРМАТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В современных условиях стратегическое партнерство России со странами Латинской Америки разворачивается в трех взаимодополняющих форматах: **глобальном, региональном (многостороннем) и двустороннем**. Причем в любом случае речь идет о выявлении факторов сближения и схождения, действие которых способствует (или не способствует) реализации целей национального развития каждой из сторон.

На глобальном уровне Российская Федерация и ведущие латиноамериканские государства заинтересованы в совершенствовании и повышении эффективности существующих мировых порядков в ключевых сферах безопасности, экономического развития, кредитно-финансовой области, стабилизации сырьевых, продовольственных и энергетических рынков. Последнее стало особенно актуальным в 2014—2015 гг., когда произошел обвал мировых цен на многие товары российского и латиноамериканского экспорта.

Главными площадками политико-дипломатического взаимодействия РФ со странами ЛАКБ стали органы ООН и встречи в рамках «Группы двадцати» (G-20), куда входят Россия, Аргентина, Бразилия и Мексика⁴. Стороны, опираясь на возросший хозяйственный потенциал, стремятся к продвижению своих интересов на мировой арене, борются за «место под солнцем», что диктует необходимость демократизации системы международных отношений и отказа от политики диктата и двойных стандартов. Такой курс встречает явное или скрытое противодействие ведущих западных держав и созданных под их эгидой глобальных институтов (Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ) и т.д.). Инициативную роль в «сдерживании» России и Латинской Америки играют США и Европейский союз. Характерный пример: как отмечалось в итоговом документе саммита G-20 в турецкой Анталии (15-16 ноября 2015 г.), с 2010 г. Вашингтон блокирует выполнение принятых реформ, квот и структуры управления МВФ, отвечающих стремлениям РФ и латиноамериканских стран⁵. Про-

тив интересов России и Латинской Америки направлены и периодически вводимые Евросоюзом ограничительные торговые и финансово-экономические меры, наподобие печально известных антироссийских санкций. Можно предположить, что указанное противодействие, к сожалению, будет возрастать по мере дальнейшего изменения стратегического баланса сил. Данное обстоятельство объективно предопределяет потребность укрепления российско-латиноамериканского партнерства, в том числе и для преодоления негативных последствий санкционного режима.

Что касается **регионального уровня**, то его значение определяют ценностностремительные, интеграционные процессы, в течение десятилетий развивающиеся на латиноамериканском пространстве по важным азимутам национальных интересов и «работающие» на экономическое и политическое сближение государств региона. Напомним, что с 1960 г. в ЛАКБ возникло 26 различных межгосударственных организаций, ставивших целью наращивание торговых обменов, объединение финансово-экономических усилий латиноамериканских стран и их политико-дипломатическое взаимодействие⁶. В Москве в полной мере учитывают этот важный тренд и предпринимают конкретные шаги по структурированию отношений с интеграционными группировками Латинской Америки.

Так, в мае 2013 г. состоялся первый визит в РФ высокопоставленных дипломатов государств, составляющих так называемую расширенную тройку Сообщества латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), во главе с министром иностранных дел Республики Куба Бруно Родригесом Паррилей в качестве временного председателя этого объединения. По итогам переговоров с главой российской дипломатической службы Сергеем Викторовичем Лавровым стороны предложили сформировать постоянный механизм политического диалога и сотрудничества в формате Россия — CELAC для обсуждения и согласования позиций по представляющим взаимный интерес вопросам международной повестки дня. Взаимодействие должно быть направлено, в частности, на укрепление многосторонности и продвижение принципов международного права и Устава ООН; консолидацию демократии и обеспечение прав человека; борьбу с международным терроризмом; совместное противодействие незаконному обороту наркотиков и оружия, а также другим угрозам и вызовам; содействие энергетической и продовольственной безопасности; охрану окружающей среды; устойчивое экономическое развитие⁷.

Принципиально новые перспективы сотрудничества открылись после начала функционирования (с 1 января 2015 г.) Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в состав которого, наряду с Россией, входят Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия. Например, возникли условия для проработки в практической плоскости вопросов о целесообразности заключения соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и региональными интеграционными группировками латиноамериканских государств. Кроме того, в повестку дня диалога Россия — Латинская Америка был включен вопрос о сотрудничестве между ЕАЭС и Общим рынком стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), куда входят Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Парагвай и Уругвай (Боливия находится в процессе присоединения). Реализация таких планов может наполнить формат российско-латиноамериканского партнерства дополнительным торгово-экономическим содержанием.

Высокой интенсивностью отмечены контакты на **двустороннем уровне**. Это и встречи высших руководителей, и регулярные консультации министров иностранных дел, парламентские связи, а также многочисленные взаимодействия различных государственных ведомств, представителей деловых кругов, деятелей науки и искусства. К новым формам двустороннего межгосударственного взаимодействия РФ и стран ЛАКБ можно отнести достижение принципиально важных соглашений о введении *безвизового режима* взаимных поездок. В результате настойчивых и целенаправленных дипломатических усилий с обеих сторон безвизовая зона для поездок российских и латиноамериканских граждан постоянно расширяется. Такой режим уже действует с большинством государств Южной Америки, и практически ежегодно к нему присоединяются все новые латиноамериканские страны. Так, в сентябре 2015 г. «на полях» 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН соглашение об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан было подписано С.В.Лавровым и главой внешнеполитического ведомства Гайаны Карлом Гриниджем⁸.

Особым и весьма специфическим форматом российско-латиноамериканского взаимодействия стало сотрудничество России и Бразилии в рамках BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa). Взаимодействуя на этой уникальной многосторонней площадке, Москва и Бразилиа имеют возможность подключить к осуществлению совместных хозяйственных проектов партнеров по BRICS — Китай, Индию, ЮАР. Именно такой подход лежит в основе принятой на саммите в Уфе (июль 2015 г.) *Стратегии экономического партнерства до 2020 года*. Как отметил В.В.Путин, «ее комплексная реализация будет укреплять взаимодополняемость экономик государств BRICS, позволит шире задействовать общие ресурсы и резервы, чтобы нарастить товарные потоки и капиталовложения»⁹.

Важно подчеркнуть и то обстоятельство, что участие России и Бразилии в BRICS привлекает к данной группе внимание других латиноамериканских стран. Неслучайно в политических и экспертных кругах в 2014—2015 гг. активно обсуждалась возможность присоединения к ней Аргентины¹⁰. Но к этому вопросу можно подойти шире: как было справедливо отмечено в коллективной монографии сотрудников ИЛА РАН, сближение Латинской Америки с BRICS способно заметно увеличить политико-экономический потенциал региона и усилить его внешнюю проекцию¹¹.

ВЫЗОВЫ И РИСКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Приведенные факты и соображения свидетельствуют о значимых переменах, произошедших в отношениях между Россией и странами Латинской Америки в последние годы и позволивших вывести эти взаимоотношения на уровень стратегического партнерства.

Вместе с тем нельзя не видеть тех сложностей, вызовов и рисков, которые сопровождают процесс российско-латиноамериканского сближения и способны, как минимум, затормозить реализацию намеченных планов. Говоря о природе таких явлений, можно констатировать, что они возникли под воздействием как внешних (международных), так и внутренних (национальных) факторов.

К первым следует отнести, прежде всего, *резкое ухудшение глобальной экономической конъюнктуры* для экспортеров сырьевых товаров и продовольствия, к числу которых принадлежат Россия и большинство латиноамериканских государств. По подсчетам экспертов компании «Bloomberg», в октябре 2015 г. уровень мировых цен на большинство таких товаров был самым низким с 1999 г., что объясняется замедлением экономического роста в Китае и других развивающихся азиатских странах, а также последствиями кризисных явлений в Европе и Японии. Особенно ощутимо экспортеры сырья и сельхозпродуктов пострадали в последние пять лет. Так, в этот период цены на нефть упали (в среднем) на 46%, на природный газ — на 82, никель — 59, алюминий — 54, медь — 41, кофе — 61, сахар — 58, пшеницу — 56, соевое масло — 52, кукурузу — на 32%¹².

Внешние шоки вошли в резонанс с внутренними проблемами, главной из которых стал материальный и моральный износ той модели социально-экономического развития, которая с большим или меньшим успехом функционировала в государствах Латинской Америки в 2003—2013 гг. и обеспечивала им сравнительно динамичное увеличение основных макроэкономических показателей¹³. По данным Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна, в результате такого эффекта синергии совокупный ВВП региона в 2015 г. сократился на 0,7%, а экспорт упал на 14%. Если учесть, что в 2013—2014 гг. вывоз товаров уменьшался, соответственно, на 3% и 0,4%, то можно говорить не об отдельном случае, а о негативной тенденции¹⁴.

Примечательно, что в числе государств, наиболее серьезно пострадавших от кризисных потрясений последних лет, оказались стратегические партнеры РФ в регионе: Аргентина, Бразилия, Венесуэла. Согласно оценке МВФ, в 2015 г. аргентинский ВВП почти не изменился (рост на 0,4%), бразильский — сократился на 3%, а венесуэльский показатель обрушился на 10% (!). Прогноз на 2016 г. тоже мало утешительный: экономика Аргентины должна «ужаться» на 0,7%, Бразилии — на 1,0%, а Венесуэлы — продолжит падение и уменьшится еще на 6%¹⁵. По-видимому, сокращение ВВП будет сопровождаться дальнейшим снижением внешнеторгового оборота, что затронет и товарные обмены указанных стран с Россией.

Определенные вызовы и риски для перспектив российско-латиноамериканского стратегического взаимодействия просматриваются и в политической сфере, поскольку ряд наших ключевых партнеров либо утратил власть (Кристина Фернандес де Киршнер), либо попал под сильнейший прессинг оппозиции (Дилма Руссефф), потребовавшей отставки бразильского президента. В сложной ситуации находится и венесуэльский лидер Николас Мадуро, чьи шансы на то, чтобы в условиях относительно невысоких цен на нефть распутать тугой узел финансово-экономических проблем, неудержимо сокращаются.

Но и это еще не все. *В полосе суровых испытаний оказалась и российская экономика.* Как и в Латинской Америке, в России практически «вышла из строя» та модель роста, которая оформилась в годы беспрецедентно высоких цен на углеводороды. В 2015 г. (по оценкам) российский ВВП сократился на 3,8%, а в 2016 г. прогнозируется его дальнейшее снижение еще на 0,6%¹⁶. Объем внешнеторгового оборота в январе—августе 2015 г. по сравнению с тем же периодом 2014 г. уменьшился почти на 35%, в том

числе с Аргентиной — на 22% (с 813 до 632 млн долл.), а с Бразилией — на 13% (с 3742 до 3257 млн долл.)¹⁷.

Обвал котировок на глобальном нефтегазовом рынке не только больно задел финансовые интересы РФ, резко сократив поступления в бюджет, но и обнажил ключевые структурные слабости отечественного хозяйства, продемонстрировал его уязвимость перед лицом внешних и внутренних вызовов, хуже того — выявил отсутствие взвешенной и четко артикулированной долгосрочной социально-экономической стратегии. Над страной нависла угроза критического сокращения нефтегазовой ренты, снижения темпов роста национальной экономики, быстрого проедания накопленных в «тучные годы» валютных резервов, возникновения хронического бюджетного дефицита.

Перебои в функционировании латиноамериканской и российской экономик, безусловно, не могут не сказаться на взаимных связях. В частности, неизбежно сократятся финансовые возможности реализации отдельных намеченных совместных проектов, не исключено некоторое дальнейшее падение торгового оборота. Но это не повод, чтобы отказаться от развития стратегического партнерства. Напротив, в условиях кризисных испытаний более тесное и целенаправленное торгово-экономическое и инвестиционное взаимодействие РФ с государствами ЛАКБ способно смягчить негативные эффекты, открыть новые рынки и бизнес-возможности.

Анализ текущего состояния и потенциала российско-латиноамериканского сотрудничества, а также тех вызовов и рисков, с которыми сталкиваются Россия и Латинская Америка, указывает на то, что обеим сторонам необходимо предпринять ряд согласованных и точно выверенных шагов, направленных на закрепление и дальнейшее продвижение складывающейся модели политико-дипломатического и торгово-экономического взаимодействия, в режиме реального времени обеспечить его перевод на качественно новый уровень.

Прежде всего целесообразно провести своего рода «инвентаризацию» всего комплекса российско-латиноамериканских отношений, и в первую очередь — взаимодействия с государствами, являющимися нашими стратегическими партнерами. Принципиально важно в рамках двусторонних консультаций по дипломатическим каналам периодически уточнять стратегические цели и внешнеполитические приоритеты сторон, информировать друг друга о планируемых действиях на международной арене, прилагать усилия к тому, чтобы такие действия встречали понимание и поддержку стратегического партнера.

Подводя итог, сделаем заключительные обобщающие выводы. Во-первых, с нашей точки зрения, сутью стратегического партнерства России со странами Латинской Америки является формирование такого межгосударственного взаимодействия, которое позволит партнерам, объединив усилия, достигать жизненно важных экономических и политических целей — как во внутренних делах, так и в сфере международных отношений.

Во-вторых, по мере преодоления существующих проблем и развития отношений стратегического партнерства РФ с латиноамериканскими государствами основными направлениями межгосударственного взаимодействия должны стать: углубление торгово-экономического и финансово-инвестиционного сотрудничества, придание ему новых, более высоких форм, в частности, создание условий для хозяйственной интеграции партнеров; выдвижение согласованных международных инициатив и проведение скоординированных внешнеполитических акций в национальных интересах России и стран Латинской Америки; интенсификация связей в сфере безопасности и обороны, фокусировка усилий на использование потенциала военно-технического сотрудничества для решения задач модернизации и инноватизации национальных экономик; радикальное расширение контактов в области образования и науки, содействие взаимному сближению в гуманитарной области.

Стратегическое партнерство по своей сути — явление комплексное, поскольку оно охватывает практически все ключевые сферы российско-латиноамериканского сотрудничества и носит не конъюнктурный, а устойчивый и долговременный характер. Прочность данного типа межгосударственных отношений определяется целым рядом факторов, но в первую очередь — готовностью сторон учитывать взаимные интересы и содействовать их продвижению, наличием действующих и эффективных механизмов взаимодействия.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Н.М.Яковлева. Россия и Аргентина на пути к всеобъемлющему стратегическому партнерству. — Латинская Америка, 2015, № 9, с. 31—43 [N.M.Yakovleva. Rossiya i Argentina na puti k vseob"emlyushchemu strategicheskomu partnerstvu [Russia and Argentina on the way to the overall strategic partnership]. Latinskaya Amerika, 2015, № 9, p. 31—43.

² П.П.Яковлев. Геополитический разворот стран Латинской Америки. — Мировая экономика и международные отношения, 2014, № 7, с. 55—66; П.П.Яковлев. Россия и Латинская Америка в новой геополитической реальности. — Латинская Америка, 2014, № 10, с. 4—17 [P.P.Yakovlev. Geopoliticheskii razvorot stran Latinskoï Ameriki [The geopolitical turn of Latin America]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2014, № 7, p. 4—17; P.P.Yakovlev. Rossiya i Latinskaya Amerika v novoi geopoliticheskoi real'nosti [Russia and Latin America in a new geopolitical reality]. Latinskaya Amerika, 2014, № 10, p. 4—17.

³ Available at: <http://news.kremlin.ru/transcripts/46201/print> (accessed 20.11.2015).

⁴ П.П.Яковлев. Страны Иbero-Америки в «Группе двадцати». К саммиту в Санкт-Петербурге. — Латинская Америка, 2013, № 9, с. 4—17 [P.P.Yakovlev. Strany Ibero-Ameriki v «Gruppe dvadtsati». K sammitu v Sankt-Peterburge [The Iberoamerican countries at the “G 20”. Towards the summit at Saint-Petersburg]. Latinskaya Amerika, 2013, № 9, с. 4—17.

⁵ Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5037> (accessed 20.11.2015).

⁶ П.П.Яковлев. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений. — Латинская Америка, 2015, № 7, с. 4—18 [P.P.Yakovlev. Latinskaya Amerika na perelome trendov. Opyt osmysleniya novykh yavlenii [Latin America at the turn of trends. Experience of understanding new phenomena]. Latinskaya Amerika, 2015, № 7, p. 4—18.

⁷ Available at: <http://www.mid.ru/> (accessed 22.11.2015).

⁸ Available at: http://www.guyana.mid.ru/doc/27092015_rus.htm (accessed 20.11.2015).

⁹ Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/50689> (accessed 21.11.2015).

¹⁰ Н.М.Яковлева, П.П.Яковлев. Аргентина — резервный участник группы БРИКС? — Свободная мысль, 2015, № 4, с. 32—47 [N.M.Yakovleva, P.P.Yakovlev. Argentina — rezervnyi uchastnik gruppy BRIKS? [Argentina – reserve team member of BRICS?]. Svobodnaya mysl', 2015, № 4 p. 32—47.

¹¹ БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие (отв. ред. В.М.Давыдов). М., ИЛА РАН, 2014, с. 178. [BRICS — Latinskaya Amerika: pozitsionirovanie i vzaimodeistvie (otv. red. V.M. Davydov) [BRICS — Latin America: positioning and interaction] М., ILA RAN, 2014, p. 178.

¹² Bloomberg Commodity Index (BCOM). October 2015. — Available at: <http://www.bloomberg.com/> (accessed 23.11.2015).

¹³ П.П.Яковлев. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений. — Латинская Америка, 2015, № 8, с. 7—22 [P.P.Yakovlev. Latinskaya Amerika na perelome trendov. Opyt osmysleniya novykh yavlenii [Latin America at the turn of trends. Experience of understanding new phenomena]. Latinskaya Amerika, 2015, № 8, p. 7—22.

¹⁴ CEPAL. Comisión Económica para América Latina y el Caribe. 5, 20 de octubre de 2015. — Available at: <http://www.cepal.org/es/print/34391>(accessed 24.11.2015).

¹⁵ FMI. Perspectivas de la economía mundial: ajustándose a precios más bajos para las materias primas. Washington, Octubre de 2015, p. 38.

¹⁶ Ibid., p. 2.

¹⁷ Available at: <http://www.customs.ru/> (accessed 17.11.2015).

Petr Yakovlev (petrp.yakovlev@yandex.ru)

Dr. Sci. (Economy), Chief of the Center of Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences; Professor, Plekhanov Russian University of Economics

Russia and Latin America: the parameters of strategic partnership

Abstract. The present stage of development of relations between Russia and the countries of Latin America is characterized by a number of new phenomena. One of them is the formation of a strategic partnership, which covers practically all the key areas of Russian-Latin American cooperation and is not circumstantial but sustained and lasting. Lately, however, this process is complicated by a number of adverse external and domestic factors. In these circumstances, it is important to periodically clarify the strategic goals and foreign policy priorities of the partners and inform each other about planned actions in the international arena.

Key words: Russia, Latin America, strategic partnership, economic difficulties, strengthening of the cooperation.